

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-9-20

УДК 159.9

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЯХ

Шамяонов Р.М., Миронова Т.Ю.

В статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого является изучение структуры и динамики представлений об экономических явлениях в контексте экономической социализации подростков и юношей. В качестве метода исследования применяется опрос. Анализируются категории представлений о собственности, предпринимательстве и его характеристиках, коммерческой тайне, монетарные представления и установки в отношении собственного монетарного поведения. Сделаны выводы об усилении ответственности, критичности и автономности в оценке экономических явлений в процессе социализации. Выявлен механизм развития подростков и юношей в сфере экономических отношений в условиях современного общества, заключающийся в стремлении устранить противоречия в представлениях и отношениях к экономическим явлениям. Издержкой экономической социализации, затрудняющей становление активной позиции в сфере экономических отношений, является невозможность удовлетворения потребности в финансовой независимости, что приводит к уменьшению ее значимости. Выводы сделаны на основе анализа результатов эмпирического исследования с учетом теоретических и эмпирических исследований данной проблематики, позволяют внести вклад в решение проблемы «направляемой» экономической социализации.

Ключевые слова: личность; экономическая социализация; представления; ответственность; оценка.

STRUCTURE AND DYNAMICS OF ECONOMIC PHENOMENA OF ADOLESCENTS AND YOUTH

Shamionov R.M., Mironova T.Yu.

This article presents the results of empiric study aimed to research structure and dynamics of economic event concept in the context of teenager and youngster economic socialization. The research method applied is survey. Concepts of property, entrepreneurship and its characteristics, trade secret as well as monetary concepts and attitudes towards their own monetary behavior were analyzed. Conclusions about strengthening of punishment, criticalness and autonomy of economical events assessment in the process of socialization are drawn. Teenager and youngster development mechanism in the sphere of contemporary society economic relations was drawn out: it involves an aspiration to conciliate differences in concepts and attitudes towards economic events. The outlay of economic socialization which aggravates the formation of an active stand on economic relations lies in financial sovereignty need gratification impossibility which leads to its significance damping. The conclusions are made on the basis of empirical research results analysis in the light of these problems theoretical and empirical surveys, they allow to make a contribution into «planned» economic socialization problem solving.

Keywords: *personality; economic socialization; representations; responsibility; assessment.*

Динамика общественного сознания, выражающаяся в изменении социально-экономических и социально-культурных норм, системы ценностей, баланса между материальными благами и нравственными ориентирами, наряду с возрастающей конкуренцией и требованиями к личности как субъекту экономических отношений, создают неустойчивый, постоянно меняющийся характер условий протекания экономической социализации подрастающего поколения. Изучение структуры и динамики представлений подростков и юношей об экономических явлениях, позволяет внести вклад в понимание процесса и результата вхождения в систему экономических отношений, формирования экономического сознания в результате усвоения социальной информации об экономике.

Теория социальных представлений, предложенная С. Московичи [10], основывающаяся на идеях коллективных представлений Э. Дюркгейма [4] и работах Л. Леви-Брюля [8], стала основным подходом к пониманию социальных представлений в зарубежной психологии. Социальные представления, выступающие групповым феноменом, формируются и изменяют в процессе разного уровня коммуникаций. Их сложная структурная организация содержит элементы, находящие разную степень значимости для данной системы в целом. Ядро представлений, образованное наиболее устойчивыми элементами, связано с коллективными пред-

ставлениями и поддерживает стабильность системы. Периферия представлена категориями, отражающими индивидуальный опыт участников группы. Она в большей степени зависит от контекста и подвержена изменениям. Теория социальных представлений послужила основой многочисленных исследований, осуществляемых в рамках данного подхода [19], [20], [5].

Зарубежные исследования представлений об экономических явлениях, формирующихся в процессе экономической социализации, имеют значительную историю в отличие от отечественной психологии, где интерес к данной проблеме возник и получил развитие сравнительно недавно. Большинство из них проводились в рамках теории когнитивного развития Ж. Пиаже, и были направлены на выявление стадий, в соответствии с которыми дети формируют свои представления об экономике (А. Берти и А. Бомби, Б. Стаси, А. Страуса, Г. Ферг, и др.) [17]. Исследование социальных представлений взрослых людей касались изучения уровня осведомленности в области экономики, а так же выявления показателей субъективного восприятия экономики (П. Лунт) [9].

В современной отечественной социальной психологии изучению представлений об экономических явлениях придается большое значение. Они выступают предметом исследований, посвященных изучению социального неравенства (К. Муздыбаев [11]), экономической идентичности (В.А. Хащенко [13]), экономического самоопределения (А.Л. Журавлев, Б. Купрейченко [6]) и др. Отдельное направление в изучении представлений об экономике составляют исследования процесса и результата усвоения конкретных экономических категорий в процессе целенаправленного воздействия со стороны воспитательных и образовательных учреждений для разработки программ, способствующих его усовершенствованию (Л.Н. Галкина [3] и др.).

Изучение представлений подростков и юношей об экономических явлениях, позволит раскрыть социально-психологические особенности и эффекты экономической социализации. В связи с этим нами проведено исследование, цель которого заключается в изучении представлений подростков и юношей об экономических явлениях.

Методика

В исследовании приняли участие 230 учащихся с 8-11 классов средних муниципальных общеобразовательных школ города Саратова и Волгоградской области. Средний возраст $M=15,4$; $SD=1,5$. Чтобы проследить динамику представлений, испытуемые были поделены на три группы: младшие подростки 13-14 лет (69 чел., средний возраст $M=13,7$; $SD=0,4$), подростки 15-

16 лет (107 чел., средний возраст $M=15,4$ $SD=0,49$), юноши 17-18 лет (54 чел., средний возраст $M=17,5$; $SD=0,5$). Выбор данной возрастной группы обусловлен особыми социально-психологическими характеристиками этого возраста, которые существенно определяют как собственно личную перспективу жизни подростка, так и будущее общества.

Основным методом исследования выступил опрос. В качестве инструмента использовалась, разработанная нами анкета, направленная на изучение социально-психологических особенностей экономической социализации подростков и юношей. В настоящем исследовании применялся блок вопросов, посвященный выявлению структуры представлений подростков и юношей о явлениях экономики: «Что такое, по Вашему мнению, предпринимательство/собственность/коммерческая тайна?» «Чтобы Вы могли назвать своей личной собственностью?», «Для чего, по Вашему мнению, нужны деньги?», «Как Вы думаете, почему люди начинают заниматься бизнесом?» «Какими, по Вашему мнению, качествами личности обладает идеальный партнер по бизнесу?» (оценка производилась по шкале наименований). Поведенческие эффекты социализации: «На что бы Вы предпочли тратить основную часть своих денег?» (оценка производилась по шкале наименований), «Если бы Вы выиграли в лотерею 300.000 рублей, как бы распределили сумму?».

Результаты исследования

Социальные представления об экономических явлениях представляют собой многоуровневую систему, включающую репрезентации разных аспектов социальной действительности в области экономических отношений и образа Я, как субъекта этих отношений. Анализ результатов исследования позволил раскрыть структуру представлений подростков и юношей об экономических явлениях и проследить ее изменение в процессе экономической социализации. Обратимся к результатам исследования, выделив ряд областей представлений – о собственности, личной собственности, предпринимательстве, деньгах, коммерческой тайне и поведенческих эффектах социализации (управлении собственными средствами).

Ядерную структуру представлений школьников *о собственности* составляют категории «имущество» (0,31), «то, что принадлежит по праву» (0,30), «то, что заработано собственным трудом» (0,24). Периферия представлена категориями «то, чем можно владеть, управлять, пользоваться» (0,10) и «подарки» (0,047). Юноши 17-18 лет в большей степени, чем подростки 13-14 и 15-16 лет, склонны отмечать, что собственностью является то, что принадлежит человеку по праву и закреплено законодательно (соответственно, в трех группах испытуемых:

0,28; 0,28; 0,36). Различия в периферии структуры представлений о собственности испытуемых разных возрастных групп заключаются в большей частоте упоминания категории «подарок» подростками 13-14 лет (0,08; 0,01; 0,01), тогда как подростки 15-16 лет и юноши 17-18 лет большее значение придают деятельной характеристике явления: возможности владеть, управлять и пользоваться собственностью (0,064; 0,15; 0,15). Полученные данные свидетельствуют о качественно другом уровне понимания юношами явления собственности и отражении в их представлениях более активной позиции в сфере экономических отношений.

Своей *личной собственностью* учащиеся называют в первую очередь «вещи, которыми пользуются только они» (0,30), «телефон» (0,18), «компьютер» (0,11) и «дом» (0,097). Внешняя сторона ядра представлена категориями «книги» (0,05), «комната» (0,044), «личностные качества и способности» (0,04), а периферия – категориями «домашнее животное» (0,03), «подарки» (0,03), «то, что приобретено на собственные деньги» (0,025), «мебель» (0,017), «карманные деньги» (0,017). Представления подростков носят более конкретный характер и содержат категории, теряющие свое значение в процессе экономической социализации: «комната» (0,06; 0,048; 0,013), «мебель» (0,016; 0,026; 0), «домашнее животное» (0,06; 0,013; 0), «книги» (0,073; 0,06; 0,013), «телефон» (0,23; 0,23; 0,185), «компьютер» (0,116; 0,115; 0,08). В представлениях юношей о своей собственности начинают приобретать особую важность «личностные качества и способности» (0,023; 0,04; 0,08), «то, что приобретено на собственные деньги» (0,008; 0,02; 0,045) и «дом» (0,046; 0,08; 0,21). Часть ответов отражают представление учащихся, согласно которому личная собственность у них пока отсутствует (0,06). Однако юноши 17-18 лет в меньшей степени склонны давать подобные ответы (0,078; 0,06; 0,03). Различия, выявленные в структурной организации представлений подростков и юношей о личной собственности, отражают не столько изменение ее содержания с возрастом, сколько изменение приоритетов в ее восприятии, приобретающем в процессе экономической социализации более обобщенный и абстрактный характер. Юноши в большей степени склонны ощущать себя полноправными владельцами собственности.

Основную *функцию денег* подростки и юноши видят в обеспечении жизнедеятельности человека (0,51), далее располагаются «обеспечение детей» (0,16), «возможность получить все, что захочешь» (0,13) и «средство платежа за образование» (0,074). Периферия представлена категориями «мера стоимости» (0,037), «создание стабильности в будущем» (0,037), «терапевтическая функция» (0,033), «обретение независимости» (0,02). В структуре представлений юношей 17-18 лет отсутствует категория «обретение независимости» (0,048; 0,01; 0).

В сознании подростков и юношей *предпринимательство* приравнивается к владению какой-либо собственностью (0,515), предполагает покупку и продажу товаров (0,133), повышение материального благополучия (0,13). Периферия представления о предпринимательстве содержит категории «руководство подчиненными» (0,08), «вид деятельности человека» (0,062). Последняя категория в большей степени представлена в сознании юношей 17-18 лет (0,03; 0,013; 0,19). Отсутствие представлений о предпринимательстве зафиксировано в 0,08 ответах учащихся. В процессе экономической социализации затруднение в демонстрации данных представлений перестает быть актуальным (0,14; 0,08; 0). Полученные результаты подтверждают мысль об изменении восприятия учащимися экономических явлений в процессе экономической социализации, что выражается в обозначении юношами категорий, носящих более обобщенный характер. Отсутствие затруднений в демонстрации учащимися 17-18 лет своих представлений о предпринимательской деятельности является следствием вхождения юношей в новые социально-экономические отношения, увеличения получаемой ими социальной информации и собственной экономической активности.

Оценивая *обстоятельства, на основании которых люди начинают заниматься предпринимательской деятельностью*, подростки и юноши в первую очередь отмечают возможность получения высокого дохода (0,69). Другие категории структуры данных представлений находят меньшую выраженность: «возможностью стать успешным» (0,076), «нравиться предпринимательская деятельность» (0,076), «обретение независимости» (0,067), «безработица» (0,061), «возможность повлиять на экономическое положение страны» (0,03). Юноши 17-18 лет в меньшей степени склонны указывать на мотив обретения независимости посредством предпринимательской деятельности (0,08; 0,08; 0,036), большее значение придают возможности стать успешным (0,05; 0,06; 0,13). Мотив обретения независимости (как и в представлениях о функциях денег) теряет свою значимость для юношей 17-18 лет. Можно предположить, что стремление подростков к финансовой независимости не находит реализации на рассматриваемых этапах экономической социализации в связи малой включенностью учащихся в экономическую деятельность. Существующий диссонанс разрешается путем уменьшения степени значимости потребности в финансовой независимости. Юноши в большей степени, чем подростки склонны приравнивать предпринимательскую деятельность к социальному успеху.

Требования, предъявляемые к человеку как субъекту предпринимательской деятельности, обнаруживаются в представлениях подростков и юношей об идеальном партнере по бизнесу.

Являясь социальным продуктом, они затрагивают не только специальные знания, но и личность в целом. Ядерную структуру представлений подростков и юношей о личности идеального партнера по бизнесу составляют следующие качества: ум (0,175), честность (0,173), преданность (0,09), отзывчивость (0,09), доброта (0,087). Внешняя сторона структуры представлена категориями: ответственность (0,044), общительность (0,044), целеустремленность (0,04), трудолюбие (0,04), предприимчивость (0,04), уверенность (0,04); периферия представлений: хитрость (0,03), состоятельность (0,03), щедрость (0,03), доверие (0,023), успешность (0,014). Подростки в большей степени склонны отмечать такие качества личности потенциального партнера по бизнесу как состоятельность (0,05; 0,03; 0), щедрость (0,04; 0,035; 0), отзывчивость (0,1; 0,11; 0,04) и доброта (0,09; 0,11; 0,04). Для юношей 17-18 лет данные категории теряют свое значение, больше внимание уделяется деловым качествам: ум (0,15; 0,17; 0,21), предприимчивость (0,03; 0,03; 0,08), трудолюбие (0,04; 0,045; 0,07), целеустремленность (0,03; 0,03; 0,09). Различия, выявленные в структурной организации представлений учащихся разных возрастных групп, отражают стремления юношей к большей независимости от партнера по бизнесу, идеальный образ которого в большей степени приближен к деловому партнерству, в отличие от подростков, которые воспринимают партнера по бизнесу скорее как друга.

В процессе усвоения подростками и юношами социальной информации об экономике формируются *представления о причинах негативного отношения общества к российским бизнесменам*. В структуру данных представлений входят следующие причины, объясняющие это явление: стремление бизнесменов нарушать закон (0,31) и обманывать (0,15), зависть бедных к их материальному положению (0,2). Далее указываются стереотипы, существующие в обществе (0,12), презрение бизнесменов к окружающим (0,095) и жадность (0,068). Периферия представлена категориями: несостоятельность для экономики (0,034), обладание властью над другими (0,023). Данные категории находят разную степень выраженности в представлениях учащихся разных возрастных групп. Подростки чаще указывают на негативные качества личности бизнесменов: жадность (0,15; 0,034; 0), лживость (0,2; 0,17; 0,056), несостоятельность для экономики (0,034; 0,056; 0). Юноши в большей степени склонны отмечать зависть бедных к материальному положению бизнесменов (0,16; 0,18; 0,28), стереотипы, существующие в обществе (0,09; 0,11; 0,19) и обладание властью над другими (0,01; 0; 0,07). Полученные данные объясняются развитием с возрастом критического мышления, способствующего более объективной оценке явлений и феноменов, происходящих в экономике, а так же стремлением юношей 17-18 лет к разрешению противоречий усвоенных в процессе экономической социа-

лизации в результате разнонаправленного воздействия увеличивающегося количества агентов и институтов социализации.

Представления подростков и юношей о *коммерческой тайне* содержат категории, являющиеся в большей степени синонимами «тайна, которую нельзя разглашать» (0,3) и «тайна на работе» (0,23), и не раскрывающие суть понятия. Периферией представления выступили категории: «документы» (0,12) и «сокрытие доходов» (0,1). В значительной части ответов отмечается отсутствие представлений о данном экономическом явлении (0,25). Юноши в отличие от подростков в меньшей степени сталкиваются с подобными затруднениями (0,3; 0,25; 0,2), что отражает большую компетентность данной возрастной группы в знаниях экономических понятий.

Рассмотрим регулятивный аспект экономической социализации. Наиболее важным для данного возрастного этапа поведенческим эффектом экономической социализации в обозначенном контексте являются параметры управления материальными средствами. Поэтому изучение поведенческого аспекта предполагало выявление характера распределения «карманных денег». Выявлены следующие особенности монетарного поведения подростков и юношей. Большая часть средств возвращается обратно в семью (0,25) и тратится на создание модного внешнего вида (одежда, аксессуары и т.д.) (0,25). Далее отмечаются поездки и путешествия (0,145), еда (0,134) и образование (0,123). Периферия представлена категориями диски (0,07), досуг (0,053) и экономические планы (0,034). Юноши чаще отмечают, что тратят деньги на организацию досуга (0,03; 0,06; 0,074) и экономические планы (0,02; 0,02; 0,06), меньше денег возвращается ими в семью (0,22; 0,264; 0,19). Полученные данные свидетельствуют о более активной позиции учащихся 17-18 лет в сфере экономических отношений, которые проявляют большую (в отличие от подростков 13-16 лет) готовность к различным видам экономической деятельности, в том числе предпринимательской. Это подтверждается данными, полученными в результате моделирования ситуации выигрыша в лотерею 300 тысяч рублей.

В предложенной ситуации учащиеся большую часть средств отдают родителям (0,29), откладывают на оплату обучения (0,22) и определяют в банк (0,17). Затем отмечаются путешествия (0,11), создание модного внешнего вида (0,1) и благотворительность (0,07). Наименьшее количество средств определяется на создание сбережений дома (0,02), покупку машины (0,017), открытие собственного бизнеса (0,3%). Однако в установках подростков и юношей в отношении собственного монетарного поведения наблюдаются значительные различия. В отличие от юношей 17-18 лет, предпочитающих в рассматриваемой ситуации открывать вы-

годный счет в банке ($t = 2,18^*$), подростки 13-14 лет значительно большую сумму денег отдали бы в распоряжение родителей ($t = 2,19^*$), они в меньшей степени заботятся о финансировании своего обучения, чем подростки 15-16 лет ($t = 1,97^*$) и юноши 17-18 лет ($t = 2^*$). Статья расхода, направленная на создание модного внешнего вида (покупка одежды, аксессуаров и т.д.), у юношей находится в меньшем приоритете по сравнению с подростками 13-16 лет ($t = 2,28^*$, $t = 2^*$). Таким образом, установки юношей в отношении монетарного поведения в большей степени характеризуются заботой о своем будущем, стремлением к вхождению в новые экономические ситуации и в целом большей экономической активностью. Подростки склонны удовлетворять актуальные в настоящем потребности и отдавать деньги родителям.

Следует отметить, что подростки, демонстрирующие в своих представлениях стремление к финансовой независимости, сталкиваясь с экономической ситуацией, предполагающей проявление себя как субъекта экономических отношений, передают данные полномочия родителям. Тогда как юноши, в представлениях которых перестает находить отражение потребность в финансовой независимости, в ситуации, где они обладают деньгами, склонны реализовывать монетарное поведение в соответствии с собственными представлениями, беря на себя ответственность за его результаты.

Обсуждение результатов

В результате анализа представлений подростков и юношей об экономических явлениях нам удалось выявить ряд важных особенностей усвоения норм, установок и эмоционального отношения к объектам и субъектам экономической деятельности. Представления о собственности вообще и личной собственности имеют как сходство, так и различия, обусловленные сложившимися в обществе стереотипами, а также социально-возрастными особенностями испытуемых. В исследованиях по возрастной психологии (Л.И. Божович [1], Д.Б. Эльконин [18], М. Кле [7] и т.д.) отмечается, что подросткам свойствен эгоцентризм мышления, оказывающий специфическое влияние на процесс восприятия, в том числе экономических явлений, что выражается в склонности оперировать собственным опытом. В результате, в представлениях подростков о собственности имеются категории владения ими какими-либо конкретными вещами, тем, что не относится, например, к семейной собственности. Переход к интеллектуальной децентрации, находит отражение в представлениях юношей, восприятие образов экономических явлений которых приобретает более обобщенный и абстрактный характер. Меньшее количество затруднений у юношей в определении экономических понятий объясняется не только

увеличивающемся количеством знаний и развивающейся способностью «логического» запоминания воспринимаемой информации, но и вхождением в новые социально-экономические отношения, увеличением получаемой ими социальной информации и собственной экономической активности.

Относительно представлений о предпринимательстве можно отметить, что представления респондентов в основном не подвержены влиянию негативных общественных установок и, более того, имеется достаточно позитивный (в некоторых случаях романтический) взгляд на данный вид экономической деятельности. Полученные результаты объясняются развитием критического мышления в отношении воспринимаемой социальной информации об экономических явлениях. Эти данные согласуются с исследованиями в которых показано, что развитие рефлексии, самостоятельности, активности, способности к усвоению информации посредством соотнесения ее с личным опытом и точками зрения других способствует расширению мыслительных компетенций подростков, эффективному решению социальных, учебных и практических проблем (В.Д. Шадриков, Н.П. Анисимова, Е.Н. Корнеева и др.) [14].

В процессе формирования социальных представлений об экономических явлениях происходит значительная модификация усваиваемой социальной информации под влиянием, в том числе социально-психологических характеристик личности. Подростки, стремящиеся занять достойное положение в референтной группе сверстников, в материальных ресурсах видят возможность обретения независимости, повышения статуса в результате покупки модных вещей и аксессуаров. Юноши в большей степени ориентированы на себя и самоопределение в обществе. В социальных представлениях они демонстрируют тревогу за свое будущее и стремление заботиться о нем в настоящий момент, а так же интерес к особенностям своей личности. Эти данные согласуются с результатами исследований ряда психологов. Так, Т.П. Емельянова указывает на то, что социальные представления обеспечивают описание, классификацию и объяснение социальной реальности, которая воспринимается человеком сквозь призму собственных желаний и интересов [5]. Р.М. Шамионов, раскрывая особенности присвоения значений в процессе усвоения социального опыта, отмечает: «... для того, чтобы какое-то значение было присвоено, необходимо, чтобы оно каким-то образом было связано с удовлетворением потребности...» [15, с. 82].

Изменение в структуре представлений подростков и юношей связи между материальной сферой и дружбой в процессе экономической социализации, выражающееся в склонности подростков приравнивать партнерские отношения к дружеским, а юношей требовать большую

независимость, согласуется с результатами исследования Б.А. Райзберга, посвященном изучению изменения восприятия денег с возрастом. Автором было установлено, что подростки 12-16 лет понимают деньги, как «средство улучшения жизни» и «всемогущее средство», тогда как молодые люди 16-18 лет отмечали, что это одна из «причин зависимости людей друг от друга» [12].

Полученные в результате исследования данные могут быть объяснены так же возрастающей необходимостью устранения несогласованности и противоречивости содержания представлений. Таким образом, одним из побудительных механизмов развития школьника как субъекта экономических отношений в процессе экономической социализации в России является стремление устранить увеличивающееся число внутренних противоречий и возрастающую напряженность в условиях увеличивающегося количества усваиваемой социальной информации. Вхождение молодыми людьми в новые виды экономической деятельности актуализирует противоречия, накопленные, в том числе латентно. В.Г. Асеев отмечал, что «...актуализация противоречия происходит тогда, когда сфера противоречия и сфера деятельности хотя бы частично совмещаются» [Цит. по: 16]. Р.М. Шамионов, раскрывая динамику системных изменений личности в процессе социализации, указывает на «очаг напряжения», вызванный накоплением противоречий, что «приводит к острой необходимости в усвоении необходимых для функционирования в этой социальной системе ... норм, представлений, моделей поведения» [16, с. 8]. А.П. Вяткин, исследуя экономическую социализацию в условия изменяющегося общества, установил, что одним из факторов процесса является «система рыночно-этических представлений и самооценки», а механизмом – «диссонанс представлений и его снижение», что так же подтверждает сделанные нами выводы [2, с. 13].

Для решения вопросов «направляемой» экономической социализации необходима разработка практических рекомендаций и программ, нацеленных на содействие успешному вхождению подростков и юношей в систему экономических отношений посредством развития способности критической оценки социальной информации.

Выводы

1. Изучение динамики структурной организации представлений об экономических явлениях показало, что в процессе экономической социализации элементы структуры приобретают более обобщенный и абстрактный характер, а оценка экономических явлений становится более ответственной, критичной и автономной.

2. Увеличение степени активности в сфере экономических отношений, находит отражение в динамике представлений подростков и юношей об экономических явлениях в процессе экономической социализации, и выражается в формировании готовности принимать ответственность за распоряжение денежными средствами, вхождении в новые экономические ситуации и освоении различных видов экономической деятельности.

3. Побудительным механизмом развития подростков и юношей в экономической сфере является стремление устранить внутренние противоречия в представлениях и отношениях к экономическим явлениям. Учет данного механизма при решении вопросов «направляемой» экономической социализации предполагает содействие развитию способности критической оценки социальной информации.

4. Невозможность удовлетворения потребности в финансовой независимости приводит к уменьшению ее значимости, что является издержкой экономической социализации и затрудняет формирование активной позиции в сфере экономических отношений.

5. Представления подростков и юношей об экономических явлениях характеризуются тесной связью категорий интимно-личностной и материальной сфер, валентность которой в процессе экономической социализации меняется: социальные представления подростков о партнерских отношениях как о дружеских в процессе экономической социализации сменяются демонстрацией стремления к независимости в этих отношениях.

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение №14.В37.21.1009 «Социально-психологический анализ процессов социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества».

Список литературы

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – Воронеж, 1995. 352 с.
2. Вяткин А.П. Психология экономической социализации личности в условиях изменяющегося общества: Автореф. дис. ... д-ра, психол. наук. – СПб, 2011. 45 с.
3. Галкина Л.Н. Формирование элементарных экономических знаний у детей дошкольного возраста: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1999. 20 с.
4. Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Хрестоматия по истории психологии / Под ред. П.Я. Гальперина. – М.: Моск. ун-та, 1992. С. 273-297.

5. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М., 2006. 400 с.
6. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Экономическое самоопределение. Теория и эмпирические исследования. – М., 2007. 480 с.
7. Кле М. Психология подростка. – М., 1991. С. 74.
8. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление Психология мышления / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.В. Петухова. – М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 130-140.
9. Лунт П. Психологические подходы к потреблению: вчера, сегодня, завтра // Иностранная психология. 1997. №9. С. 8-16.
10. Московичи С. Методологические и теоретические проблемы психологии // Психологический журнал. 1995. Т. 16. №2. С. 3-14.
11. Муздыбаев К. Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегия совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 5-32.
12. Райзберг Б.А. Психологическая экономика. – М., 2005. 432 с.
13. Хашченко В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // Психологический журнал. 2004. Т. 25. №5. С. 32-49.
14. Шадриков В.Д. Познавательные процессы и способности в обучении: учебн. пособие / Под ред. В.Д. Шадрикова. – М., 1990. 90 с.
15. Шамионов Р.М. Принцип диахронии в исследовании социализации личности // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 79-84.
16. Шамионов Р.М. Социализация личности: системно-диахронический подход [Электронный ресурс] // Психологические исследования, 2013. Т. 6. № 27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 23.09.2013).
17. Щедрина Е.В. Исследования экономических представлений у детей // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 157-164.
18. Эльконин Д.Б. Детская психология. – М., 2007. 384 с.
19. Abric J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations. Papers on Social Representations. Vol. 2. no 2. (1993): pp. 75-78.
20. Doise W., Spini D., Clemence A. Human rights studied as social representations in a cross-national context. European journal of social psychology. Vol. 29. no 1. (1999): pp. 1-29.

References

1. Bozhovich L.I. *Problemy formirovaniya lichnosti* [The problems of formation of the personality]. – Voronezh, 1995. 352 p.
2. Vyatkin A.P. *Psikhologiya ekonomicheskoy sotsializatsii lichnosti v usloviyakh izmenyayushchegosya obshchestva*. Dis. dokt. ps. nauk [Psychology of economic socialization of personality in the conditions of a changing society]. Dr. Diss. – SPb, 2011. 45 p.
3. Galkina L.N. *Formirovanie elementarnykh ekonomicheskikh znaniy u detey doshkol'nogo vozrasta*. Diss. kand. ps. nauk [The formation of the basic economic knowledge among the preschool children]. Cand. Diss. – Ekaterinburg, 1999. 20 p.
4. Dyurkgeym E. *Khrestomatiya po istorii psikhologii* [Readings in the history of psychology]. – Moscow, 1992. Pp. 273-297.
5. Emel'yanova T.P. *Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavleniy v usloviyakh transformatsii rossiyskogo obshchestva* [The construction of social representations in the conditions of transformation of the Russian society]. – Moscow, 2006. 400 p.
6. Zhuravlev A.L., Kupreychenko A.B. *Ekonomicheskoe samoopredelenie. Teoriya i empiricheskie issledovaniya* [Economic self-determination. Theory and empirical research]. – Moscow, 2007. 480 p.
7. Kle M. *Psikhologiya podrostka* [The psychology of a teenager]. – Moscow, 1991. 74 p.
8. Levi-Bryul' L. *Pervobytnoe myshlenie Psikhologiya myshleniya* [Primitive thought Psychology of thinking]. – Moscow, 1980. Pp. 273-297.
9. Lunt P. *Inostrannaya psikhologiya* [Foreign psychology], no. 9 (1997): pp. 8-16.
10. Moskovichi S. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal]. Vol. 16, no. 2 (1995): pp. 3-14.
11. Muzdybaev K. *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological journal], no. 1 (2001): pp. 5-32.
12. Rayzberg B.A. *Psikhologicheskaya ekonomika* [Psychological economy]. – Moscow, 2005. 432 p.
13. Khashchenko V.A. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal]. Vol. 25, no. 5 (2004): pp. 32-49
14. Shadrikov V.D. *Poznavatel'ne protsessy i sposobnosti v obuchenii* [Cognitive processes and creativity in education]. – Moscow, 1990. 90 p.
15. Shamionov R.M. *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [The news of Saratov University. The new series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy].

Philosophy. Psychology. Pedagogy]. Vol. 13, no 1 (2013): pp. 79-84.

16. Shamionov R.M. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. <http://psystudy.ru> (accessed September 23, 2013).
17. Shchedrina E.V. *Voprosy psikhologii* [The questions of psychology], no 2 (1991): pp. 157-164.
18. El'konin D.B. *Detskaya psikhologiya* [The child psychology]. – Moscow, 2007. 387 p.
19. Abric J.-Cl. Central system, peripheral system: their functions and roles in the dynamics of social representations. *Papers on Social Representations*. Vol. 2. no 2. (1993): pp. 75-78.
20. Doise W., Spini D., Clemence A. Human rights studied as social representations in a cross-national context. *European journal of social psychology*. Vol. 29. no 1. (1999): pp. 1-29.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Шамионов Раиль Мунирович, зав. кафедрой социальной психологии образования и развития, доктор психологических наук, профессор

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

ул. Вольская, 10А, г. Саратов, 410012, Россия

shamionov@mail.ru

Миронова Таисия Юрьевна, аспирант кафедры социальной психологии образования и развития

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

ул. Вольская, 10А, г. Саратов, 410012, Россия

miroнова.taisiya@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shamionov Rail Munirovich, Head of Department of Social Psychology of Education and Development, Doctor of Psychology, Professor

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

10A, Volskaya st., Saratov, 410012, Russia

shamionov@mail.ru

Mironova Taisiya Yurevna, postgraduate student of Department of Social Psychology of Education and Development

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
10A, Volskaya st., Saratov, 410012, Russia
mironova.taisiya@yandex.ru

Рецензент:

Григорьева Марина Владимировна, зав. кафедрой педагогической психологии и психодиагностики Саратовского государственного университета; доктор психологических наук; доцент